

В детстве, разговаривая с наследным принцем, он никогда соблюдал этикет, и сейчас, когда вокруг никого не было, не стал делать исключения.

Сюй Цы смущённо протянул Ли Хаочэню обеими руками шкатулку из павловнии, которую нёс всё утро:

— Ваше Высочество, в тот день я был неправ. Если бы я не настоял на том, чтобы оседлать ту лошадь, вам бы не пришлось страдать.

— Тысячелетний женьшень — вещь ценная, ты проявил заботу, — Ли Хаочэнь похлопал Сюй Цы по голове. — На улице холодно, зайдём внутрь.

Он передал шкатулку стоявшему рядом евнуху Чжоу и, взявшись одной рукой за костыль, другой — за холодную ладонь Сюй Цы, повёл его к ступеням.

Евнух Чжоу, приняв женьшень, быстро удалился.

Ли Хаочэнь шёл с костылём медленно, и Сюй Цы как раз успевал за ним.

Глядя на стройную, ещё немного хрупкую фигуру впереди, Сюй Цы почувствовал щемь в носу, и слёзы неудержимо хлынули из глаз.

Наследный принц с малых лет заботился о нём. Сюй Цы был своенравным и буйным, каждый раз, когда он навлекал беду, наследный принц всегда помогал ему всё исправить.

Получить в жизни такое отношение от одного человека — можно умереть без сожалений.

Любовь возникает неизвестно откуда, но проникает в самую глубину души. Живой может умереть ради любви, а мёртвый — воскреснуть.

В покоях Восточного дворца от курильницы поднимался дымок, превращаясь в зыбкие тени, и нагревал воздух в боковом зале, делая его тёплым.

Плащ Сюй Цы уже сняли и повесили на вешалку.

— Ой, полегче, больно, — Сюй Цы лежал на мягком ложе, штаны были спущены до половины, обнажая избитую задницу.

Евнух Чжоу ахнул:

— Ох, второй господин Сюй, кто же вас так избил? Это же слишком жестоко!

Длинные, с костяшками пальцы Ли Хаочэня нежно очертили край повреждённой кожи. Лицо его стало холодным, способным соперничать с зимним морозом на улице.

— Чжоу Хайшэн, ступай принеси порошок для восстановления плоти и костей, поднесённый из Южных земель.

Евнуху Чжоу было всего семнадцать лет, но он умел чувствовать настроение, иначе не достиг бы такой должности личного слуги наследного принца в столь молодом возрасте. Он не только принёс священное лекарство из Южных земель, но и приказал служанкам принести чистые полотенца, марлю, бинты и горячую воду.

Салфеткой стирая пот с виска Сюй Цы, Ли Хаочэнь наклонился к его уху и мягко произнёс:

— Сяо Цы, будет немного больно, потерпи.

С этими словами он смочил чистое полотенце в воде и осторожно начал очищать рану.

Сюй Цы вцепился в подушку на ложе, корчась от боли, с рыданиями кричал и оборачивался, чтобы взглянуть на Ли Хаочэня мокрыми от слёз глазами:

— Ваше Высочество, я больше не хочу мазать лекарство, так больно!

Ли Хаочэнь посмотрел на большие влажные глаза Сюй Цы и его совершенно обиженный вид. Ему стало жаль мальчика, но он твёрдо и холодно произнёс:

— Терпи.

Из-за своего высокого положения наследного принца Ли Хаочэнь был необычайно зрелым и сдержанным. Хотя ему было всего четырнадцать, его хладнокровие и умение разбираться в ситуациях превосходили многих взрослых.

Сюй Цы же был полной противоположностью: он всегда был бунтарём, действовал напоказ и не знал меры.

Даже прожив одну жизнь, Сюй Цы никогда не был сдержанным и зрелым человеком.

В прошлой жизни до самой смерти его карьера была гладкой. За исключением самого Сына Неба, он почти никогда не смотрел на лица других, и все его эмоции — смех, гнев, брань — всегда были написаны на лице.

Хотя он прожил на один век больше, его характер почти не изменился с десяти лет. Изменились лишь его душевное состояние и осознанность.

Это было его преимуществом: любой старик, внезапно вернувшийся в тело десятилетнего ребёнка, не смог бы легко принять детское поведение, но Сюй Цы легко соединил эти два возраста.

К тому же, сейчас он хотел бы просто растрогать Ли Хаочэня до смерти своей навязчивостью, так зачем же ему строить из себя скромника и стесняться?

Конечно, эта мысль оставалась лишь мыслью. Если бы он сейчас так и сделал, наследный принц, наверняка, выгнал бы его.

В прошлой жизни Ли Хаочэнь сделал первый шаг только после того, как вернулся со своего второго военного похода. Тогда ему было двадцать четыре, а Сюй Цы уже исполнилось двадцать лет.

Ли Хаочэнь, каким бы ранним созреванием он ни обладал, не мог питать неподобающих чувств к десятилетнему ребёнку в свои четырнадцать.

Поэтому сейчас ему оставалось только ждать и действовать постепенно.

Небо уже стало светлым, сменяя бледный оттенок утренней зари. Ли Хаочэнь наконец аккуратно насыпал лекарственный порошок на очищенную рану и, взяв бинты, обмотал бёдра Сюй Цы в несколько слоёв.

Он делал это очень умело: рана была полностью закрыта, но это не мешало движениям.

Закончив, он увидел, что время уже приближалось к часу Чэнь.

Евнух Чжоу махнул рукой служанкам, и те организованно унесли тазы с окровавленной водой и полотенца.

Лишь тогда он осторожно спросил:

— Ваше Высочество, а как быть с Императорской академией?.. — Обычно занятия наследного принца начинались в три четверти восьмого.

Ли Хаочэнь вытер слёзы с уголков глаз Сюй Цы, а его белые, как яшма, пальцы гладили спину мальчика, успокаивая его.

— Скажи наставнику Чжоу, что сегодня у меня снова обострилась болезнь ног, и на занятия я не пойду, — равнодушно произнёс Ли Хаочэнь.

— Слушаюсь, Ваше Высочество! — Евнух Чжоу вылетел из комнаты как ветер.

Задница второго господина Сюй была поистине золотой. Та самая баночка с порошком для восстановления плоти и костей, поднесённая из Южных земель, как говорили, могла воскрешать мёртвую плоть и кости. Даже если кости и мясо человека уже начинали гнить и отмирать, стоит только наложить это лекарство, и через месяц непременно вырастет новая плоть, а сухожилия и кости перестроятся. Во всём Поднебесной можно было найти всего три такие баночки.

Император, любящий наследного принца, подарил ему эту редчайшую южную святыню.

Когда-то, когда у наследного принца была сломана нога, он даже не достал это лекарство. Но теперь, когда у второго господина Сюй была пострадала лишь задница — пусть и серьёзно, — не стоило тратить такую диковинную ценность.

А он шёл ей широкими мазками. Из-за такого количества редкого лекарства задница второго господина Сюй стала ещё ценнее.

Наследный принц относился ко второму господину Сюй действительно безупречно.

В покоях дымка от курений плавно клубилась.

Сюй Цы лежал на правой, здоровой ноге Ли Хаочэня. Ли Хаочэнь сидел прямо, его изящные пальцы то и дело расчёсывали волосы Сюй Цы.

— Это министр Сюй лично нанёс удар?

— Не он своими руками, — в тёплой и уютной комнате после раннего подъёма Сюй Цы начал клевать носом. Он зевнул. — Но это был его приказ. — Лекарство действительно было хорошим, боли уже не было такой сильной.

Ещё когда Сюй Цы только вошёл в комнату, Ли Хаочэнь заметил странности: тот не хотел снимать плащ и отказывался садиться на ложе. Если бы он не заметил красные пятна на штанинах, он бы и не узнал, что того высекли.

У министра Сюй смелость волка.

— Почему он это сделал? — пальцы Ли Хаочэня скользили от волос к спине, и он слегка

похлопал Сюй Цы по спине.

— Он сказал, что это я столкнул Сюй Цзыя в озеро. — Сюй Цы снова зевнул.

— Это ты?

— Нет, — голос Сюй Цы стал тише. — А вы верите мне?

Ли Хаочэнь улыбнулся, полный нежности:

— Естественно, верю тебе.

Сюй Цы долго не отвечал. Ли Хаочэнь наклонился и увидел, что тот уже закрыл глаза и уснул.

На длинных ресницах ещё висели капельки слёз, пухлые губки были надуты — совсем вид обиженного ребёнка.

Ли Хаочэнь подsunул под голову Сюй Цы подушку, потом тихо встал, откинул полог и вышел наружу.

— Мо Е, — позвал Ли Хаочэнь, садясь за чайный столик и наливая чашку Сиху Лунцзин.

В пустом зале, словно призрак, из ниоткуда возник человек, полностью укутанный в чёрное. На воротнике его одежды золотой нитью был вышит символ меча, лицо было скрыто, видны были лишь орлиные глаза. Он поклонился:

— Мо Е приветствует Ваше Высочество.

— Сходи в дом Сюй и узнай, что там у Сюй Цзыя. — Ли Хаочэнь залпом выпил Лунцзин. — Выясни правду о произошедшем в тот день.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — Мо Е исчез так же внезапно, как и появился, словно гонимый ветром.

С двенадцати лет на Ли Хаочэня неоднократно совершались покушения. Император Тайкан пришел в ярость и сразу же передал ему отряд «Теней в Изысканных Доспехах» — независимое подразделение, отдельное от Тайной стражи.

С тех пор ни один убийца не мог переступить порог его Восточного дворца.

В Поднебесной многие знали, что у императора есть отряд Тайной стражи, действующий из тени, как змеи, подстерегающие добычу и наблюдающие за сановниками.

Но лишь немногие знали, что у императора есть ещё более сильное и скрытое войско — «Тени в Изысканных Доспехах». Они были подобны призракам и демонам, действуя бесшумно.

«Тени» подчинялись лишь приказам самого императора и скрывались глубже, чем Тайная стража. Их обязанностью была не слежка, а защита и убийство — постоянная охрана императора и устранение еретиков.

Численность «Теней в Изысканных Доспехах» во все времена составляла всего двадцать человек, но каждый из них был мастером боевых искусств, способным стоять против сотни врагов.

<http://bllate.org/book/16473/1495632>